

# ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОТРАСЛЕЙ ПРАВА

Ю. В. Пятковская\*

## ФИНАНСОВОЕ ПРАВО В СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНОГО И ЧАСТНОГО ПРАВА

Статья подготовлена при финансовой поддержке государственного задания № 2014/52 на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности в рамках базовой части проекта № 597 «Разработка методологии финансового обеспечения социально значимых расходов» (номер регистрации в ФГАНУ ЦИТИС 01201458899).

**Аннотация.** Статья посвящена анализу места финансового права в системе публичного и частного права. Подробно исследуется вопрос о делении системы права на правовые общности публичного и частного права, а также объективный характер такого деления. При этом выделяются разные подходы: деление частного и публичного права на основе материального и формального критериев. Подробно исследуется интерес как материальное основание деления права на публичное и частное. Публичное право рассматривается как совокупность норм, призванных защищать преимущественно ценности, связанные с самим существованием государства, а частное право — в качестве блока правовых норм, обеспечивающих текущую жизнедеятельность гражданина. Наряду с этим в статье приводится критика деления права на публичное и частное, основанного на определении публичного интереса как признанных государством общественных интересов, выраженных в нормах права и обеспеченных принудительной силой государства, с учетом чего все право признается публичным; деления права на публичное и частное, базирующегося на основной роли государства охранять интересы индивида, что делает все право частным. В статье обосновывается ошибочность данных выводов. Отмечается недостаточность материального критерия разграничения права на публичное и частное. Анализируются формальные критерии деления права на публичное и частное в зависимости от способа защиты права, по способу регулирования отношений. Делается вывод о необходимости применения при делении права на публичное и частное как материальных, так и формальных критериев. С учетом обозначенных критериев, финансовое право отнесено к публично-правовым отраслям. В статье отмечаются невозможность предельно строгой классификации правового материала на право публичное и право частное и процесс конвергенции этих двух правовых общностей. Ставится проблема обеспечения баланса публичного интереса государства с частными интересами при организации финансово-правового регулирования. Подчеркивается, что подробная регламентация прав и обязанностей физических и юридических лиц в сфере публичной финансовой деятельности будет способствовать сбалансированности публичных и частных интересов в финансовом праве. В итоге делается вывод о доминировании в финансово-правовом регулировании публичных начал, а также о наличии отдельных элементов частноправового регулирования.

© Пятковская Ю. В., 2017

\* Пятковская Юлия Валерьевна, кандидат юридических наук, доцент Байкальского государственного университета, докторант Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

julart@yandex.ru

664003, Россия, г. Иркутск, ул. Ленина, д. 11

**Ключевые слова:** система права, правовые общности, публичное право, частное право, финансовое право, публичный интерес, частный интерес, централизованное правовое регулирование, метод финансового права, этатизм в правопонимании.

**DOI: 10.17803/1729-5920.2017.123.2.061-069**

В общей теории права отдельные ученые выделяют такие элементы системы права, которые объединяют значительно больший по объему массив правовых норм, нежели отрасли права, разделяя право на публичное и частное. Какой-либо строго определенный термин, обозначающий эти самые крупные комплексы правовых норм, отсутствует. При этом чаще прочих употребляется понятие «правовые общности»<sup>1</sup>, включающее публичное и частное право<sup>2</sup>.

Довольно подробное исследование вопроса о месте публичного и находящегося с ним в парной зависимости частного права в системе права провел Ю. А. Тихомиров. При этом делает вывод, что публичное право есть своего рода функционально-структурная подсистема права<sup>3</sup>.

Традиционно выделяя финансовое право в самостоятельную отрасль, его относят к семейству публичного права.

В странах романо-германской правовой семьи деление права на публичное и частное получило широкое признание. Предпосылки для такого деления были заложены еще римскими юристами: «Publicum jus est quod ad statum rei publicae spectat; privatum quod ad singulorum utilitatem. Sunt enim quaedam publice utilia, quaedam privatim»<sup>4</sup>, что означает: публичное есть то, которое относится к положению римского государства; частное — которое относится к пользе отдельных лиц; существует полезное в общественном отношении и полезное

в частном отношении<sup>5</sup>. Иными словами, основное различие заключается в том, что публичное право служит общему благу, гражданское — частным интересам.

Деление права на публичное и частное, а также объективный характер такого деления активно обсуждались и отмечались в дореволюционной юридической литературе. Например, Г. Ф. Шершеневич отмечает, что «раздвоение сфер быта — частной и публичной не есть научное измышление, а коренится в природе общественной жизни, составляет явление первой важности в правовых отношениях»<sup>6</sup>.

В начале советского периода развития юридической науки проблема разграничения права на публичное и частное практически не разрабатывалась, поскольку признавалось, что «все в области хозяйства есть публично-правовое, а не частное», а деление буржуазного права на публичное и частное выражает свойственное капитализму антагонистическое противоречие между интересами индивида и коллектива, которое порождается господством частнокапиталистической собственности<sup>7</sup>. Таким образом, неприменимость деления на публичное и частное право была основана на безраздельном господстве общественной, социалистической собственности, при котором каждая из отраслей советского права отражала специфику определенного комплекса социалистических общественных отношений<sup>8</sup>.

<sup>1</sup> Пьянов Н. А. Консультации по теории государства и права. Иркутск, 2010. С. 174—175.

<sup>2</sup> С. В. Поленина, указывая, что подразделение системы права на частное и публичное право выходит за отраслевые рамки, поскольку эти структурные образования крупнее, чем отрасль права, именует их блоками (Поленина С. В. Системность права и законодательства как фактор устойчивости общественных регуляторов // Концепция стабильности закона / отв. ред. В. П. Казимирчук. М., 2000. С. 37).

<sup>3</sup> Тихомиров Ю. А. Публичное право. М., 1995. С. 53—80.

<sup>4</sup> Авторство приведенных строк приписывается Ульпиану Домицию (V Дигест Юстиниана).

<sup>5</sup> Дигесты Юстиниана. Т. 1. Кн. I—IV. М., 2002. С. 84.

<sup>6</sup> Шершеневич Г. Ф. Наука гражданского права в России. М., 2003. С. 128.

<sup>7</sup> Керимов Д. А. Советское государственное строительство и право. М., 1984. С. 67.

<sup>8</sup> Иоффе О. С., Шаргородский М. Д. Вопросы теории права. М., 1961. С. 350.

Однако отдельные исследования обозначенного вопроса велись и в постреволюционной России. Так, Б. Б. Черепяхин в 1926 г. публикует работу о частном и публичном праве, в которой указывает, что деление права на частное и публичное сохраняет свое значение и интерес и в настоящее время для советского периода<sup>9</sup>. С. С. Алексеев, поддерживая деление права на публичное и частное, указывал на концептуальный характер такого деления<sup>10</sup>.

Деление права на публичное и частное проводится и многими современными специалистами по общей теории права<sup>11</sup>. Вместе с тем в юридической литературе нет единства взглядов по поводу критерия такого деления.

Следует подчеркнуть, что большинство авторов, поддерживая идеи римских юристов, во главу угла при делении права на публичное и частное ставят интерес (данный критерий в научной литературе относится к материальным<sup>12</sup>).

Подробное исследование частного и публичного интереса как основы деления права на публичное и частное провел в 1914 году В. М. Хвостов. Указывая на то, что «право, конечно, вызвано в жизни интересом всего союза, в котором оно действует; право, как необходимое условие упорядоченной жизни

государства, отвечает потребности всего государства», тем не менее разграничивал виды интереса, обслуживаемые частным и публичным правом<sup>13</sup>. Публичный интерес, по его мнению, есть категория интересов настолько важных для всего государства, что «оно присваивает их себе», хотя отдельные частные лица также выигрывают от их удовлетворения государством; к числу таких интересов относятся интересы обороны государства, борьбы с преступностью, народное образование и т.п. Как носитель этих интересов государство выступает в виде силы, стоящей над отдельными лицами. Частный интерес является достоянием отдельных частных лиц (например, в обладании имуществом, в обзаведении семьей, в получении наследства). Причем такие интересы могут возникать и у государства, которое в данных отношениях будет занимать положение частного лица<sup>14</sup>. В зависимости от того, какой интерес обслуживает та или иная норма права им выделялись публичные отрасли права (к числу которых им было отнесено и финансовое право) и отрасли частного права<sup>15</sup>. Аналогичной позиции в вопросе разграничения частного и публичного права придерживаются и многие современные авторы<sup>16</sup>. При этом проводятся многочисленные

<sup>9</sup> Черепяхин Б. Б. К вопросу о частном и публичном праве // Сборник трудов профессоров и преподавателей Иркутского гос. ун-та. Иркутск, 1926. С. 8.

<sup>10</sup> Алексеев С. С. Частное право. М., 1999. С. 26—31.

<sup>11</sup> Хропанюк В. Н. Теория государства и права / под ред. В. Г. Стрекозова. М., 2008. С. 290 ; Поляков А. В., Тимошина Е. В. Общая теория права : учебник. СПб., 2005. С. 360—365 ; Пьянов Н. А. Консультации по теории государства и права. Иркутск, 2010. С. 174—175.

<sup>12</sup> Среди сторонников материальной теории деления права на публичное и частное выделяется еще один критерий — характер отношений, регулируемых данными нормами: частное право регулирует имущественные отношения, а публичное — неимущественные. Подобный подход к делению права представляется ошибочным, поскольку предметом регулирования и частного, и публичного права могут быть имущественные и неимущественные отношения (Дорохин С. В. Деление права на публичное и частное: конституционно-правовой аспект. М., 2006. С. 15—18, 41).

<sup>13</sup> На двойственное понятие публичности обращал внимание С. С. Алексеев, указывая, что «хотя право в целом имеет официальный, государственный и в этом отношении публичный характер, надо иметь в виду, что понятие "публичное" может употребляться и действительно употребляется в юриспруденции, в других гуманитарных науках — так же и в более узком значении. В таком более узком значении понятие "публичное" откосится только к той части права, которая касается непосредственно деятельности государства. В то же самое время признак "государственности" (и в этом смысле — публичности, но уже в несколько ином, ранее указанном широком смысле) сохраняется и для всех других подразделений правовой системы, в том числе и для частного права» (Алексеев С. С. Частное право. М., 1999. С. 23).

<sup>14</sup> Хвостов В. М. Общая теория права. СПб., 1914. С. 74—75.

<sup>15</sup> Указ. соч. С. 79.

<sup>16</sup> Пьянов Н. А. Указ. соч. С. 174—175.

исследования категории «интерес» в научной литературе по общей теории права и отраслевой юридической литературе по финансовому праву<sup>17</sup>.

Вместе с тем приведенный критерий разграничения частного и публичного права нередко подвергается критике ввиду отсутствия четкого, формально выраженного критерия разграничения частных и публичных интересов<sup>18</sup>.

Вследствие различного понимания содержания частного и публичного интереса встречается критика не только материального критерия, но самого деления системы права на правовые общности частного и публичного права. Так, отдельные авторы указывают, что все право может быть признано публичным<sup>19</sup>. Эта позиция основывается на определении публичного интереса как признанных государством общественных интересов, выраженных в нормах права и обеспеченных принудительной силой государства<sup>20</sup>.

В научной литературе высказывается критика и с прямо противоположными аргументами. Так, М. В. Антонов указывает, что если в основе публичности лежит интерес и воля одного или нескольких лиц (принимающих властные решения), хотя бы в идеале и направленные на

общее благо, то частным является все право, поскольку «каждый из «правителей» преследует в конечном итоге не некий идеальный общий интерес (подобно правителям в концепции Платона), а как раз то, что данному конкретному индивиду (группе индивидов) представляется необходимым»<sup>21</sup>. В. В. Талянин и И. А. Тальянина, указывая на ошибочность концепции разделения права на частное и публичное, отвечают, что в нормально организованном обществе государство только для того и существует, чтобы охранять интересы индивида, что, в свою очередь, и составляет государственный интерес. А в плохо организованном обществе, по их мнению, за государственные интересы выдаются «узкие устремления ограниченных групп»<sup>22</sup>.

Вряд ли в полной мере можно согласиться с такими радикальными толкованиями публичного и частного интереса и отрицанием деления права на публичное и частное. Безусловно, в развитых государствах правовыми нормами закрепляются правила, отвечающие представлениям о пользе и выгоде большинства членов данного общества — некий общий интерес. Такой интерес<sup>23</sup> выступает в виде компромисса между потребностями и устремлениями различных групп

<sup>17</sup> Тихомиров Ю. А. Теория компетенции. М., 2005. С. 5—27; Он же. Публичное право. М., 1995. С. 53—80; Селюков А. Д. Диалектика частных и публичных интересов в процессе осуществления финансовой деятельности государства // Финансовое право. 2015. № 11. С. 10—14; Назаров В. Н. К вопросу о методологии финансово-правового исследования публичных и частных интересов в финансовом праве // Финансовое право. 2015. № 12. С. 29—32; Васильева Н. В. Правовое регулирование публичных доходов. Иркутск, 2015. С. 53—56.

<sup>18</sup> Першина И. В. О роли интереса в разграничении частного и публичного права // Публичное, корпоративное, личное право: проблемы конфликтности и перспективы консенсуальности: Материалы V международной научно-теоретической конференции. Санкт-Петербург, 2-3 декабря 2005 г. / под общ. ред. В. П. Сальникова, Р. А. Ромашова, Н. С. Нижник: в 2 ч. СПб., 2005. Ч. I. С. 106.

<sup>19</sup> Ромашов Р. А. Публичное, корпоративное, личное право: некоторые проблемные аспекты соотношения // Публичное, корпоративное, личное право: проблемы конфликтности и перспективы консенсуальности. С. 4.

<sup>20</sup> Горшунов Д. Н. Публичный и частный интересы в праве: некоторые аспекты соотношения и баланса // Публичное, корпоративное, личное право: проблемы конфликтности и перспективы консенсуальности. С. 137.

<sup>21</sup> Антонов М. В. Концепция социального права как подход к соотношению частного и публичного права // Публичное, корпоративное, личное право: проблемы конфликтности и перспективы консенсуальности. С. 39.

<sup>22</sup> Талянин В. В., Тальянина И. А. К единству публичного и частного права // Публичное, корпоративное, личное право: проблемы конфликтности и перспективы консенсуальности. С. 54—55.

<sup>23</sup> В литературе такой общий интерес еще нередко именуется консенсуальным интересом. См., например: Родионова О. В. Консенсуальный интерес как причина возникновения социальной функции государства // Публичное, корпоративное, личное право: проблемы конфликтности и перспективы консенсуальности. С. 111—114.

и индивидов<sup>24</sup>. Однако отдельные нормы при этом призваны защищать преимущественно ценности, связанные с самим существованием государства, а другой блок правовых норм обеспечивает текущую жизнедеятельность гражданина. Поэтому выделение правовых общностей публичного и частного права и по сей день остается актуальным. Как утверждает С. В. Дорохин, в общетеоретическом аспекте вопрос разграничения публичного и частного права — это вопрос отграничения вмешательства государства в сферу частных интересов его граждан<sup>25</sup>.

С учетом изложенного полагаем необходимым принимать во внимание интерес как материальный критерий разграничения частного и публичного права. Вместе с тем следует признать его недостаточным.

В юридической литературе называются также иные критерии деления права на публичное и частное — в зависимости от способа защиты права, по способу регулированию отношений, которые получили название формальных критериев.

Так, С. А. Муромцев, в целом соглашаясь с римскими юристами об естественном характере классификации права на частное и публичное, отмечал, что им не удалась верная характеристика этого различия. Это разделение, по его мнению, связано непосредственно с тем раздвоением (власть и частные лица), которое вызывается в обществе фактом организованной (юридической) защиты отношений. Инициатива защиты в гражданско-правовом порядке принадлежит частному лицу — субъекту защищенного отношения, которое представляет для него непосредственный интерес; это отношение по преимуществу имущественное. Напротив, в публично-правовом порядке «защита ведется самостоятельностью органов власти; защищенные отношения представляют общественный интерес и в качестве такового представляют по преимуществу неимущественную, идеальную стоимость»<sup>26</sup>.

Б. Б. Черепахин пришел к выводу, что «частноправовое отношение построено на началах координации субъектов, частное право представляет собой систему централизованного регулирования жизненных отношений. Публично-правовое отношение построено на началах субординации субъектов, публичное право представляет собой систему централизованного регулирования жизненных отношений»<sup>27</sup>.

С. С. Алексеев указывал, что при разграничении публичного и частного права наиболее существенное значение имеют следующие два критерия. Первый: для публичного права характерны отношения «власть — подчинение», для частного права — отношения юридического равенства субъектов. Второй: публичное право построено на принципе субординации, частное право — на принципе координации воли и интересов участников отношений<sup>28</sup>. Таким образом, он также использовал формальные критерии деления права на публичное и частное.

Деление права на основе формального критерия прослеживается и в современных работах. В. Н. Хропанюк указывает, что основанием для деления права на частное и публичное является характер правовых взаимоотношений между индивидуумом и государственно-организованными структурами общества<sup>29</sup>.

Наряду с этим отдельные ученые выступают сторонниками применения и материального, и формального критерия при делении права на публичное и частное. Так, М. Сулейменов утверждает, что спор между сторонниками применения материального и формального критериев беспредметен, ибо права и те и другие<sup>30</sup>.

В целом с данной позицией следует согласиться, уточняя, что применение формального критерия деления права на публичное и частное изначально предопределено материальным содержанием регулируемых отношений, опосредованным преобладающим интересом. Данная позиция поддерживается и специалистами в сфере финансового права. С. В. Заполь-

<sup>24</sup> Бабенко А. Н. Аксиологический аспект соотношения публичного и частного права // Публичное, корпоративное, личное право: проблемы конфликтности и перспективы консенсуальности. С. 42.

<sup>25</sup> Дорохин С. В. Деление права на публичное и частное: конституционно-правовой аспект. М., 2006. С. 4.

<sup>26</sup> Муромцев С. А. Определение и основное разделение права / вступ. ст., комм. Ю. И. Гревцова. СПб., 2004. С. 169—170, 183.

<sup>27</sup> Черепахин Б. Б. К вопросу о частном и публичном праве. С. 35.

<sup>28</sup> Алексеев С. С. Частное право. М., 1999. С. 25.

<sup>29</sup> Хропанюк В. Н. Теория государства и права. С. 291.

<sup>30</sup> Сулейменов М. Право как система. Алматы, 2011. С. 24—25.

ский полагает, что публичный интерес побуждает государство использовать императивный метод для регулирования соответствующих денежных отношений<sup>31</sup>. Именно данную позицию полагаем возможным взять за основу при исследовании места финансового права в данной системе.

С учетом обозначенных критериев отнесение финансового права к публично-правовым отраслям практически единодушно поддерживается как российскими, так и зарубежными специалистами в сфере финансового права. Так, О. Н. Горбунова полагает, что нормы финансового права, являющегося правом публичным, защищают интересы всего государства и общества<sup>32</sup>. По мнению французского ученого П. М. Годме, финансовое право — отрасль публичного права, регулирующая публичные государственные финансы<sup>33</sup>. На публичный характер финансового права указывают Н. М. Артемов<sup>34</sup>, Э. Д. Соколов<sup>35</sup> и многие другие авторы.

Вместе с тем, анализируя вопрос о месте финансового права в системе публичного и частного права, нужно принимать во внимание невозможность предельно строгой классификации, когда весь правовой материал можно четко распределить на эти две группы: право публичное и право частное, «которое в практической жизни оказывается перемешанным», что совершенно справедливо отмечал С. С. Алексеев<sup>36</sup>. Относя финансовое право к публичным отраслям, он вместе с тем указывал, что публичное и частное право в тех или иных пропорциях и в различном виде проявляются в различных отраслях<sup>37</sup>. Данная мысль прослеживается и в работах Ю. А. Ти-

хомирова, который, рассуждая о взаимопроникновении публичного и частного права, указывает на примеры заимствования отдельных институтов<sup>38</sup>. О «приватизации» публичного права и публицизации частного права пишет А. Ф. Черданцев<sup>39</sup>. Таким образом, в настоящее время подчас в рамках одной отрасли (в том числе и финансового права) наблюдаются и частноправовые, и публично-правовые составляющие.

Отсутствие четкой границы между частным и публичным правом породило в 90-е гг. прошлого века многочисленные дискуссии как среди специалистов по общей теории права, так и среди отраслевиков<sup>40</sup>.

Действительно, несмотря на явное преобладание публичности в сфере финансово-правового регулирования, начиная с 90-х гг. XX в. императивные начала стали органично сочетаться с элементами диспозитивности. На сегодняшний день метод финансово-правового регулирования допускает и определенную самостоятельность субъектов в выборе форм и вариантов осуществления возложенных на них финансово-правовых обязанностей<sup>41</sup>, например при заключении соглашений о предоставлении бюджетного кредита, об изменении сроков исполнения налоговых обязательств и т.п.

Вместе с тем несомненно правы те исследователи, которые рассматривают некое преобладание интереса публичного над интересом частным как объективно обусловленную необходимость<sup>42</sup>. А финансовое право регулирует отношения прежде всего там, где требуется обеспечение публичных интересов<sup>43</sup>. При этом не следует забывать о необходимости обеспече-

<sup>31</sup> Запольский С. В. Дискуссионные вопросы теории финансового права. М., 2008. С. 66.

<sup>32</sup> Горбунова О. Н. Роль норм финансового права в управлении делами государства и общества // Вестник университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2014. № 4. С. 8—19.

<sup>33</sup> Годме П. М. Финансовое право / пер. и вступ. ст. Р. О. Халфиной. М., 1978. С. 37.

<sup>34</sup> Артемов Н. М. Валютное регулирование в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. С. 101.

<sup>35</sup> Финансовое право в вопросах и ответах / отв. ред. Е. Ю. Грачева. М., 2006. С. 25.

<sup>36</sup> Алексеев С. С. Частное право. М., 1999. С. 26—31.

<sup>37</sup> Алексеев С. С. Право. Азбука. Теория. Философия. Опыт комплексного исследования. М., 1998. С. 48—54.

<sup>38</sup> Тихомиров Ю. А. Публичное право. М., 1995. С. 32—33, 345.

<sup>39</sup> Черданцев А. Ф. Теория государства и права. М., 1999. С. 244—245.

<sup>40</sup> Публичное, корпоративное, личное право: проблемы конфликтности и перспективы консенсуальности.

<sup>41</sup> Рукавишников И. В. Актуальные вопросы определения метода финансового права // Очерки финансово-правовой науки современности / под общ. ред. Л. К. Вороновой и Н. И. Химичевой. М., Харьков, 2011. С. 97.

<sup>42</sup> Аристотель. Сочинения : в 4 т. Т. 4 / пер. с древнегреч. ; общ. ред. А. И. Доватура. М., 1983. С. 379.

<sup>43</sup> Селюков А. Д. Финансово-правовые механизмы государственного управления. М., 2010. С. 25.

ния его баланса с частными интересами. Поиск баланса между публичными и частными интересами обусловлен объективными причинами развития общества, от оптимального решения которого зависит в конечном итоге дальнейшее поступательное развитие общества в целом и государства в частности<sup>44</sup>. М. Ф. Ивлиева указывает причину нарушения такого баланса — отказ от идей и принципов естественно-го права, господство этатизма в современном правопонимании. Следует помнить о том, что эффективное социально-экономическое развитие государства возможно только в условиях, когда максимально удовлетворены личные естественные потребности граждан, когда созданы благоприятные условия для предпринимательской деятельности хозяйствующих субъектов. Равно и граждане не могут нормально существовать и развиваться в условиях ослабленного государства, особенно в сфере формирования его финансовой основы.

Необходимо согласиться с М. Ф. Ивлиевой о необходимости совершенствования финансово-правовых норм путем детальной регламентации прав и обязанностей субъектов финансовых правоотношений, что, в свою очередь, вытекает из признания естественных свобод человека<sup>45</sup>. Причем в данном случае речь идет

именно о действии публичного права, т.е. о той сфере, которая призвана публично-правовыми средствами обеспечивать возможности людей в обществе иметь свободу и реализовывать ее, жить по законам природы<sup>46</sup>.

Четко определенная юрисдикция органов государственной власти и местного самоуправления в сфере финансовой деятельности государства, а также подробная регламентация соответствующих прав и обязанностей физических и юридических лиц будет способствовать сбалансированности публичных и частных интересов в финансовом праве. Такое состояние правового регулирования, построенного на демократических началах, свидетельствует об обогащении материи публичного права<sup>47</sup>.

Таким образом, определяя место финансового права в системе публичного и частного права, отталкиваясь от формальных критериев их разграничения, следует констатировать преобладающую сферу публичного финансово-правового регулирования, где доминируют начала централизации, власти-подчинения, а также наличие отдельных элементов частного финансово-правового регулирования, основанного на началах некоей децентрализации, возможности субъектов самим, своей волей определять условия своего поведения.

## БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алексеев С. С. Частное право. — М., 1999.
2. Васильева Н. В. Правовое регулирование публичных доходов. — Иркутск, 2015.
3. Горбунова О. Н. Роль норм финансового права в управлении делами государства и общества // Вестник университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). — 2014. — № 4.
4. Дорохин С. В. Деление права на публичное и частное: конституционно-правовой аспект. — М., 2006.
5. Запольский С. В. Дискуссионные вопросы теории финансового права. — М., 2008.
6. Назаров В. Н. К вопросу о методологии финансово-правового исследования публичных и частных интересов в финансовом праве // Финансовое право. — 2015. — № 12.
7. Поленина С. В. Системность права и законодательства как фактор устойчивости общественных регуляторов // Концепция стабильности закона / отв. ред. В. П. Казимирчук. — М., 2000.
8. Рукавишников И. В. Актуальные вопросы определения метода финансового права // Очерки финансово-правовой науки современности / под общ. ред. Л. К. Вороновой, Н. И. Химичевой. — М., Харьков, 2011.

<sup>44</sup> Соколова Э. Д. Применение норм публичного (финансового) права и норм частного (гражданского) права в регулировании финансовой сферы // Финансовое право. 2015. № 3. С. 9.

<sup>45</sup> Ивлиева М. Ф. Естественное право как методологическая категория современной финансово-правовой науки // Ежегодник МАФП. 2003 : сб. научных работ / под ред. С. В. Запольского. М., 2003. С. 29—35.

<sup>46</sup> Костенко А. Н. Проблема соотношения частного и публичного права с позиции социального натурализма // Публичное, корпоративное, личное право: проблемы конфликтности и перспективы консенсуальности. С. 36.

<sup>47</sup> Алексеев С. С. Частное право. С. 31.

9. Селюков А. Д. Диалектика частных и публичных интересов в процессе осуществления финансовой деятельности государства // Финансовое право. — 2015. — № 11.
10. Селюков А. Д. Финансово-правовые механизмы государственного управления. — М., 2010.
11. Соколова Э. Д. Применение норм публичного (финансового) права и норм частного (гражданского) права в регулировании финансовой сферы // Финансовое право. — 2015. — № 3.
12. Сулейменов М. Право как система. — Алматы, 2011.
13. Тихомиров Ю. А. Теория компетенции. — М., 2005.

Материал поступил в редакцию 24 апреля 2016 г.

## FINANCIAL LAW IN THE SYSTEM OF PUBLIC AND PRIVATE LAW

**PYATKOVSKAYA Yulia Valerievna** — PhD, Associate Professor at the Baikal State University, Doctoral Student at the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)  
julart@yandex.ru  
125993, Russia, Irkutsk, ul. Lenina, d. 11

The Article is prepared with the financial support of the State Assignment № 2014/52 for the execution of public works in the field of scientific activity within the framework of the basic part of Project № 597 "Developing methodology for providing financial security of socially significant expenditure" (registration number FGANU CITiS 01201458899).

**Review.** The article is devoted to the place of financial law in the system of public and private law. The author thoroughly examines the question concerning dividing the system of law into legal sectors of public and private law, as well as the objective nature of such a division. Meanwhile the author highlights different approaches: division of private and public law on the basis of substantive and formal criteria. The author scrutinizes an interest as the material basis of dividing law into public and private. Public law is seen as a set of rules designed to protect values aimed at protecting values associated with the mere existence of the State, and private law is seen as a block of legal norms ensuring the ongoing vitality of the citizen. Along with this, the article contains criticism of dividing law into public and private based on the definition of a public interest as public interests recognized by the state and expressed in the regulatory rules and enforced by the state; division of law into public and private based on the primary role of the State in protection of the interests of an individual, which makes law private. The article substantiates the fallacy of the conclusions. The author notes the inadequacy of the material criterion used to divide law into public and private. The paper analyses the formal criteria of dividing law into public and private depending on the way the right is protected, by way of regulating relations. The author draws a conclusion with regard to the need to apply both substantive and formal criteria to divide law into public and private. In the light of identified criteria, financial law is referred to branches of public law. The article notes the impossibility of making an extremely strict classification of legal material into public and private law, the process of convergence of these two legal categories. The author raises a problem of providing a balance between the public interest of the State and private interests while organizing financial and legal regulation. The author stresses that detailed regulation of the rights and obligations of natural and legal entities in the sphere of public finance activities will contribute to balancing public and private interests in financial law. In the end, the author concludes that public grounds dominate in financial and legal regulation, as well as individual elements of private regulation still can be found.

**Keywords:** system of law, legal categories, public law, private law, financial law, public interest, private interest, centralized regulation, method of financial law, etatism in legal thinking.

## BIBLIOGRAPHY

1. Alekseyev, S.S. Private law. — М., 1999.
2. Vasilyeva, N.V. Legal regulation of public revenue. — Irkutsk, 2015.
3. Gorbunova, O.N. The Role of finance in the administration of the Affairs of the State and society // Bulletin of the Kutafin Law University (MSAL). — 2014. — № 4.
4. Dorokhin, S.V. Division of law into public and private: a constitutional law aspect. — М., 2006.
5. Zapolskiy, S.V. Debating issues of the theory of financial law. — М., 2008.

6. *Nazarov, V.N.* To the question of the methodology of financial and legal study of public and private interests in the financial law // *Financial Law*. — 2015. — № 12.
7. *Polenina, S.V.* Systematic nature of law and legislation as a factor of stability of public regulators // *The concept of the stability law* / Ed. by P. Kazimirchuk. — M., 2000.
8. *Rukavishnikova, I.V.* Topical questions of the definition of a financial law method // *Essays of the Financial Law Science of modernity* / Ed. by L. K. Voronova, N.I. Himicheva. — M., Kharkov, 2011.
9. *Selyukov, A.D.* Dialectics of private and public interests in the process of implementing financial activities of the State // *Financial Law*. — 2015. — № 11.
10. *Selyukov, A.D.* Financial and legal mechanisms of state governance. — M., 2010.
11. *Sokolova, E.D.* Application of the norms of public (financial) law and private (civil) law in regulating the financial sector // *Financial Law*. — 2015. — № 3.
12. *Suleymenov, M.* Law as a system. — Almaty, 2011.
13. *Tikhomirov, Yu. A.* Theory of competence. — M., 2005.